

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ ПРАВО, ЧАСТЬ 1

Виды защиты авторских прав

В этой серии рассматриваются исключения, на которые может ссылаться ответчик в случае предъявления иска за нарушение авторских прав. Большинство из этих исключений содержится в главе III части 1 Закона 1988 года об авторском праве, образцах и патентах (CDPA 1988) с внесенными в него поправками, где они упоминаются как «разрешенные акты». Исключения вступают в силу только после того, как заявитель установит, что авторское право было нарушено. В этом случае ответчик ложится на доказательство того, что применяется одно из исключений.

На самом абстрактном уровне исключения в CDPA 1988 пытаются «сбалансировать» права владельцев авторских прав с множеством других прав, свобод и интересов. Результирующий свод законодательства представляется чем-то иным, кроме рациональной схемы; скорее, это странная коллекция исключений, многие из которых определены с «необычайной точностью и жесткостью». Это остается в силе, несмотря на два обзора и их реализацию путем добавления ряда дополнительных исключений в 2014 году.

Одной из причин того, что форма Закона остается такой, как она есть, является ограниченная законодательная свобода на национальном уровне. Как мы уже отмечали, Директива об информационном обществе гармонизирует права на воспроизведение, передачу и распространение, но также регулирует обстоятельства, при которых могут быть признаны исключения из таких прав. Директива предусматривает «многочисленные исключения», целью которой является для обеспечения «справедливого баланса» между правообладателями и «пользователями». Точнее, Директива содержит одно обязательное исключение в отношении переходных или побочных действий воспроизведения, а также список необязательных «исключений или ограничений», многие из которых охватывают аналог *environment*. В целом государства-члены имеют выбор не только в том, реализовывать ли необязательные исключения, но и в отношении того, как реализовано исключение.

Список является исчерпывающим: государства-члены не могут сохранять какие-либо другие исключения или ограничения, а также не могут разрабатывать новые в ответ на изменения в технологической среде и культурной практике. Толкование исключений, разрешенных в соответствии с Директивой, является делом Суда. В ряде случаев Европейский Суд указал на предпочтение «узкого» толкования, главным образом на том основании, что это отступления от общих правил. Средства защиты, перечисленные в Директиве, также дополнительно объявляются так называемым «трехступенчатым испытанием». Это требует, чтобы исключения были «применены» только к «определенным особым случаям», не должны мешать «нормальной эксплуатации» произведения/предмета и не должны наносить ущерба «законным интересам» авторов/правообладателей. Остается неясным, является ли (или когда) это дополнительным ограничением, и направлено ли оно на «применение» законодательным органом государств-членов при разработке исключений или в суды государств-членов при их применении или в обоих случаях. законодательные органы и суды государств-членов. Пока что Суду еще предстоит столкнуться с очевидной напряженностью между «трехэтапным тестом» и идеей о том, что Исключением является справедливый баланс основных прав и интересов владельцев и пользователей.

Прежде чем рассматривать исключения, содержащиеся в CDPA 1988, в отдельности, мы начнем с описания некоторых концепций, включающих многие из исключений – добросовестность, некоммерческое использование, законное использование и достаточное признание, а также правила, применимые к определенным исключениям, направленные на то, чтобы свободы пользователей не были ограничены договорным соглашением. Возможно, наиболее значимым понятием в главе III является понятие «честного ведения дел». Это требование ограничивает действие шести средств защиты:

- добросовестное ведение дел в целях исследования или частного обучения
- добросовестное обращение в целях критики или пересмотра
- исключения по добросовестной сделке будут доступны для «цитаты»
- честное ведение дел с целью сообщения о текущих событиях
- честное ведение дел в целях «пародии, карикатуры или подлости»
- добросовестность в целях иллюстрации для обучения

В этом контексте под «сделкой» подразумевается только то, что ответчик использовал эту работу. Работа не подразумевает, что между сторонами должна быть какая-то сделка. В соответствии с этими положениями (за исключением добросовестного ведения бизнеса по цитате) «добросовестное обращение» допускается только для целей, конкретно указанных в Законе 1988 года. Это означает, что сделка должна быть справедливой для целей исследования или частного изучения, критики или обзора, цитирования, сообщения о текущих событиях, пародии, или «иллюстрации для обучения». Таким образом, не имеет значения, что использование может быть справедливым для целей, не указанных в Законе, или что оно

является справедливым в целом. Ограниченный подход, принятый в Соединенном Королевстве, должен быть противопоставлен закону США об авторском праве, который имеет общую защиту добросовестного использования, так что, если суд убедится, что использование является справедливым, то нарушения не будет.

При определении цели, для которой была использована работа, критерий не зависит от субъективных намерений предполагаемого нарушителя; скорее применяется более объективный подход, так что вопрос заключается в том, находится ли дело «в контексте» исследование, критика, обучение, пародия или репортаж.

Иногда суды принимают точку зрения о том, будет ли «справедливый и честный человек» рассматривать сделку «честной», но сомневается в том, что этот анализ слишком далеко. Как сказал лорд Филлипс М.Р.: «Да, это так. Важно не применять негибкие тесты, основанные на прецеденте, но иметь в виду, что соображения общественного интереса имеют первостепенное значение». На принятие ответа на этот вопрос может повлиять ряд факторов, хотя относительная важность каждого из этих факторов будет варьироваться в зависимости от конкретного случая и типа рассматриваемой сделки.

Другим фактором, который может повлиять на решения относительно того, является ли сделка справедливой, является использование, которое сделано рассматриваемой работы. В некоторых случаях может быть «справедливым» просто воспроизвести чужую работу без комментариев или анализа (например, для исследования или обучения). Однако во многих случаях использование с большей вероятностью будет справедливым, если ответчик может доказать, что он добавил или повторно ввел в текст взятую часть, то есть у ответчика будет более веское доказательство, если он сможет доказать, что сделка была передана.

Другой фактор, который будет влиять на решение о том, является ли сделка справедливой, связан с влиянием, которое сделка будет иметь на рынок для работы. Это особенно важно в тех случаях, когда стороны соревнуются, а использование работы ответчиком выступает в качестве замены покупки оригинальной работы. Это могло бы иметь место, например, если бы, критикуя его, ответчик должен был показать весь фильм. Если сделка происходит в отношении работы, которая не была опубликована или не была широко доступна для общественности, это отразится на честности сделки. Фактически, в случае честного обращения с критикой или рецензированием и справедливого обращения по цитате защита считается недоступной, если произведение ранее не было «доступно» для публики. Многие из исключений зависят от того, что использование является «некоммерческим». Говорят, что это охватывает не только виды использования, которые являются непосредственно коммерческими, но также и виды использования, которые являются косвенными коммерческими. Понятие «торговля» здесь почти наверняка схоже с понятием «торговля» в законе о товарных знаках, которое, как говорят, относится к «экономической деятельности». В этих контекстах под коммерцией понимается не только несколько разовые продажи. Существуют и другие проблемы, связанные с определением, следует ли рассматривать использование как «косвенно коммерческое»: насколько отдаленной может быть коммерческая выгода, и все же она может быть актуальной? По нашему мнению, ответ заключается в том, что использование должно быть тесно интегрировано с коммерческой деятельностью, прежде чем использование можно будет классифицировать как «косвенно» коммерческое. Например, если публичный дом привлекает клиентов показом фильмов, защищенных авторским правом, это можно сказать косвенно коммерческим, даже если паб не взимает плату напрямую, потому что надеется заработать на продаже еды и напитков.

Поскольку многие из разрешенных актов допускают изготовление копий определенными людьми в определенных обстоятельствах и для определенных целей, законодательный орган часто стремился указать, что последующее использование выходит за пределы цели или сделки, которая передает копию в руки другого лица передает копию как «нарушающую копию». Другими словами, только то, что копия была сделана по исключению, не означает, что копия может свободно распространяться на рынке.

Расширяя понятие «воспроизведение», чтобы охватить временное копирование, европейское законодательство неизбежно расширило сферу действия авторского права практически во всех уголках цифрового мира. Это потому, что цифровая связь – и цифровые инструменты в целом – функционируют посредством создания временных копий. Например, цифровые сети управляют процессами «кэширования», то есть временного хранения информации на компьютере или сервере пользователя, что обеспечивает более быстрый доступ к веб-сайтам.

Признавая это, европейский законодательный орган стремился исключить из ответственности за защиту авторских прав. Некоторые временные копии, которые являются временными или случайными для других видов деятельности. Важно, что это было единственное исключение, которое было сочтено настолько

значительным, что все государства-члены были обязаны выполнять его. Тем не менее, исключение зависит от ряда условий, поэтому его точная сфера действия неясна. В соответствии со статьей 5 (1) Директивы об информационном обществе, лицо, делающее временную копию, может избежать ответственности, только если:

- копия является временной или случайной;
- изготовление копии является «неотъемлемой и важной частью технологического процесса»;
- копирование происходит либо для обеспечения возможности передачи произведения в сети между третьими сторонами и посредником, либо для обеспечения законного использования произведения; а также
- временная копия не имеет «самостоятельного экономического значения».

Раздел 29 (1) CDPA 1988 предусматривает, что справедливое обращение с произведением с целью некоммерческого исследования или частного изучения не нарушает авторских прав на произведение. Защита имеет ограниченное применение к компьютерным программам. Контракты, которые пытаются Исключить операцию защиты невозможно.

Обоснование этой защиты заключается в убеждении, что исследования необходимы для создания новых работ. Он также признает, что некоммерческие исследования обычно не влияют на стимулы. Если сделка предназначена для целей некоммерческого исследования, она может извлечь выгоду из исключения только при наличии «достаточного подтверждения». Однако от этого можно отказаться, если подтверждение невозможно по причинам практичности или иным образом, награждения, которые авторское право предоставляет создателям и владельцам. По сути, защита помогает достичь цели авторского права – максимизировать производство произведений. Защита также принимает во внимание тот факт, что такого рода сделки часто бывает трудно обнаружить.

Хотя исключение из «частного обучения» существует с 1911 года, его значение еще предстоит уточнить в судебном порядке. Придавая словосочетанию «частное обучение» их обычное значение, исключение может охватывать любое копирование студентом при подготовке к семинару, или помощь в написании эссе, или даже помочь им решить, какой тип печи купить. Однако, как правило, для того, чтобы прийти в защиту, дело должно быть для собственного изучения человека. Следовательно, издатель не может полагаться на исключение для обоснования воспроизведения частей защищенных авторским правом произведений в «учебных пособиях» для студентов.

После обзора Hargreaves в законодательство Великобритании были внесены поправки, предусматривающие исключение для «извлечения текста и данных». Вообще говоря, методы извлечения текста и данных стали возможными благодаря цифровым инструментам, которые могут сканировать огромные объемы данных (больше, чем человек мог прочитать за всю жизнь) и идентифицировать до сих пор нераспознанные отношения между различными частями данных. Классическим примером может быть инструмент поиска, который идентифицирует связь между определенной чертой или симптомом и заболеванием.

С июня 2014 года в CDPA 1988 был введен новый раздел 29А, позволяющий человеку копировать произведение для целей «вычислительного анализа чего-либо, записанного в произведении», если это делается «для единственной цели – некоммерческого исследования». На исключение распространяются две дополнительные квалификации: во-первых, лицо должно иметь «законный доступ» к копии произведения; и во-вторых, любая копия должна сопровождаться достаточным подтверждением. В 2016 году, вдохновленная Соединенным Королевством (и потерпевшая поражение в своих попытках выработать добровольные решения), Предложение Европейской комиссии по Директиве об авторском праве на едином цифровом рынке включало обязательное исключение (то есть то, которое все государства-члены должны принять решение о том, чтобы разрешить исследовательским организациям производить «репродукции и извлечения») для проведения анализа текстов и данных работ или других объектов, к которым они имеют законный доступ для целей научных исследований. В предложении дается определение «текста и интеллектуальный анализ данных», как любой автоматизированный аналитический метод, направленный на анализ текста и данных в цифровой форме с целью получения такой информации, как закономерности, тенденции и корреляция.

Раздел 30 (1) CDPA 1988 предусматривает, что справедливое обращение с любым произведением с целью критики или рецензирования не нарушает авторских прав на произведение. Без сомнения, защита значительно перекрывается. Обе защиты применяются только в тех случаях, когда (i) произведение ранее было доступно общественности, (ii) сделка является «честной», и (iii) сделка сопровождается достаточным

подтверждением.

Сделка должна быть направлена на «критику или обзор» работы или другой работы или выполнения работы. Хотя суды также заявили, что критика и рецензия должны толковаться свободно, она понимается как требующая идентификации работы или исполнения в качестве предмета критики или рецензирования.

В тех случаях, когда пародии нарушают правило, запрещающее существенное изъятие, необходимо рассмотреть вопрос о том, позволяет ли такое использование избежать ответственности через исключение из принципа «справедливого обращения». До 1 октября 2014 года это включало оценку того, может ли пародия считаться критикой или рецензированием произведения, является ли оно справедливым для этой цели, и является ли неявное признание, являющееся предпосылкой эффективной пародии, достаточным для соблюдения достаточного признания.

Раздел 30 (2) CDPA 1988 предусматривает, что справедливое обращение с любым произведением (кроме фотографии) с целью сообщения о текущих событиях не нарушает авторских прав на произведение, при условии, что оно сопровождается достаточным подтверждением. Кажется, что некоторые вопросы по самой своей природе будут рассматриваться как события. Таким образом, вопросы, имеющие национальное или политическое значение, а также крупные спортивные соревнования, такие как Кубок мира, могут быть событиями. Напротив, вопросы, которые являются тривиальными, эфемерными или несущественными, не будут рассматриваться как события. Например, было сказано, что сравнения продуктов питания, 225 статей об одежде и времени телевизионных программ не являются «событиями». Тот факт, что вопрос в настоящее время представляет интерес или в прессе, не означает, что он текущее событие.

Городской пейзаж полон работ, защищенных авторским правом (таких как фрески, здания, скульптуры и рекламные объявления). Это создает потенциальную проблему для тех, кто желает представлять этот пейзаж. Например, если фильм снят в общественном месте, весьма вероятно, что конечный продукт будет включать в себя ряд различных авторских работ. Это создает потенциальную проблему, заключающуюся в том, что запись этих произведений является нарушением авторских прав.

Чтобы свести к минимуму такие проблемы, раздел 31 (1) CDPA 1988 предусматривает, что авторское право на произведение не нарушается его «случайным включением» в художественное произведение, звукозапись, фильм или трансляцию. Это означает, что защита доступна где произведение, защищенное авторским правом, такое как картина, случайно включается в фоновое изображение другого произведения, такого как фильм.

Несмотря на отсутствие какого-либо законодательного положения по данному вопросу, ответчик может противостоять иску о нарушении авторских прав – хотя, возможно, только в очень редких случаях – на том основании, что использование оправдано «в общественных интересах». Хотя такая защита была признана Высоким судом в 1970-х годах и Апелляционным судом в 1980-х годах, существование и масштабы этой защиты широко обсуждались.

Люди с ограниченными возможностями плохо обслуживаются законом об авторском праве. В то время как рынки, предоставляемые такими группами, редко бывают достаточными для привлечения частных поставщиков на основе рынка, законодательство об авторском праве значительно ограничивает способность других предоставлять доступ к таким произведениям, которые имеются в продаже. CDPA 1988 года, в том виде, в котором он был принят, содержал только одно исключение, предназначенное для того, чтобы помочь людям с ограниченными возможностями получить доступ к материалам, защищенным авторским правом, – положение, касающееся субтитров или изменения передач в эфир. В 2002 году были добавлены дополнительные исключения для лиц с нарушениями зрения.

Индивидуальная студенческая деятельность облегчается благодаря ярмарке, посвященной защите научных исследований и частного обучения, а также защите от копирования в библиотеках. Наша забота здесь связана с деятельностью отдельных учителей и учреждений. Они регулируются сложной сетью положений (хотя после реформ Hargreaves 2014 года они несколько проще, чем были раньше):

- общее положение, разрешающее добросовестные отношения в целях иллюстрации для обучения;
- узкое, практически бессмысленное положение, касающееся образовательных антологий;
- положение, разрешающее выступления в учебных заведениях;
- исключение, допускающее запись и показ образовательных передач, но которое уступает место различным схемам лицензирования;
- исключение, допускающее репрографическое копирование, но лежащее в основе различных лицензионных соглашений (раздел 36); а также
- исключение, разрешающее выдачу копий учебным заведениям.

Публичные библиотеки давно играют жизненно важную роль как хранилища культурной продукции и как поставщики общественного доступа к произведениям. Первая роль была достигнута исторически благодаря законным требованиям депозита, в частности, требованиям депонировать книги в указанных библиотеках.

Исторически ключевая функция библиотек заключалась в том, чтобы предоставлять книги общественности. Как мы видели, как следствие гармонизации с ЕС, владельцы авторских прав получили право контролировать публичное кредитование своих произведений. Для обеспечения постоянного публичного доступа к литературе статья 6 Директивы о смежных правах разрешает члену штата предусматривать ущемление права на публичное кредитование до тех пор, пока компенсация выплачивается затронутым авторам.

Новое исключение узкое. Во-первых, оно применяется только в отношении акта общения или «предоставления доступа». Однако Суд постановил, что существует «дополнительное право» оцифровывать произведение в соответствии со статьей 5 (2) (с). 375, по крайней мере, до тех пор, пока библиотека не оцифровывает всю свою коллекцию. Суд отметил, что рассматриваемое немецкое законодательство гарантировало, что эта свобода не будет противоречить трехэтапному тесту, отметив, что количество копий, доступных на выделенных терминалах, было ограничено количеством копий, которые библиотека содержала в аналоговой форме, и таким предоставлением был обязан платить «компенсацию».

CDPA 1988 содержит ряд мер защиты, которые облегчают участие и распространение информации о государственном управлении. С этой целью Закон предусматривает, что авторское право не нарушается ничем не предпринимаемым для целей парламента или судебных органов, разбирательства, или для разбирательства в Королевской комиссии или в рамках установленного законом расследования. Это означает, что авторское право не нарушается, если адвокат в цифровой форме сканирует отчет по делу или если полицейский копирует заявление для использования в суде.

Специальные положения в CDPA 1988, которые вытекают из Директивы по программному обеспечению, определяют, насколько допустимо копировать и иным образом использовать компьютерные программы без нарушений прав. Эти средства защиты гарантируют, что законный пользователь сможет сделать резервную копию, декомпилировать программу для определенных целей, изучить программу, а также адаптировать или копировать программу в случае необходимости для законного использования программы. Первые три из этих исключений не могут быть исключены или ограничены договором, и положения, в которых это делается, должны рассматриваться как недействительные. Раздел 50A (1) предусматривает, что «законный пользователь» копий компьютерной программы не нарушает авторских прав на создание любой резервной копии, которая необходима им для целей их использования. Позволяя пользователям делать резервные копии, это обеспечивает форму страховки на случай сбоя или повреждения компьютерной программы. Важно отметить, что раздел 50A (3) предусматривает, что любое условие или условие в соглашении, направленное на запрещение или ограничение действия, разрешенного согласно разделу 50A, является недействительным. Раздел 50D CDPA 1988 предусматривает, что это не является нарушением авторских прав на базу данных для лица, которое имеет право использовать базу данных или любую часть базы данных (будь то по лицензии совершать какие-либо действия, ограниченные авторским правом в базе данных или иным образом) делать при осуществлении этого права все, что необходимо для целей доступа и использования содержимого базы данных или этой части базы данных. Это означает, что если в процессе поиска в базе данных база данных загружается в память компьютера, это не будет нарушением.

В разделе 59 (1) Закона 1988 года предусматривается, что чтение или публичное литературное или драматическое произведение не нарушает авторских прав на произведение, если оно сопровождается «достаточным подтверждением». Раздел 59 (2), авторское право на произведение не нарушено, если запись или повторение, доступны разделом 59 (1), включены в звукозапись или доведены до сведения общественности. В соответствии с разделом 56 CDPA 1988 года, если покупатель произведения в электронном виде имеет право делать дополнительные копии или адаптации произведения, то, если нет явных оговорок об обратном, то же самое относится и к любому, кому копия была передана. Любые копии, оставшиеся у первоначального покупателя после передачи, нарушают авторские права.

Ряд защит существует по отношению к произведениям искусства. Учитывая, что художественные произведения защищают широкий спектр предметов, от картин и скульптур до шрифтов и промышленных образцов, неудивительно, что эти средства защиты также эклектичны.

В рамках общей юрисдикции об отказе в обеспечении соблюдения авторских прав в случаях, когда это противоречило бы государственной политике, суды иногда рассматривали лицо как имеющее право

Книга: [Интеллектуальное право, часть 1](#)

Лекция: [Виды защиты авторских прав](#)

Автор лекции: [Айгерим Кусайынкызы](#)

на ремонт своей собственности, даже если это было бы прямым или косвенным воспроизведением произведения, охраняемого авторским правом. Это было больше всего воспринято Палатой лордов в деле Бритиш Лейланд против Армстронга, утверждающей, что производители имеют право производить запасные части для автомобилей (хотя это будет означать косвенное воспроизведение чертежей заявителя), с тем чтобы облегчить ремонт таких транспортных средств. Однако защита, провозглашенная в британском Лейленде, была впоследствии квалифицирована до такой степени, что трудно представить какую-либо ситуацию, в которой она может применяться.